Глава 52. Обратно домой

На следующее утро Цзян Чэнь схватился за голову, едва разлепив глаза. В черепной коробке словно молотками били.

[Я, что, вчера напился?]

Он потёр глаза и осмотрелся, собираясь сесть, и тут… просто застыл.

Лежащая рядом с ним мирно спала девушка, часть лица закрывали пушистые волосы; дыхание было равномерным, но немного уставшим.

А на простыне отчётливо выделялось красное пятно.

[Бл*дь! Что я натворил?]

Накатила внезапная слабость, и он упал обратно на кровать.

– Вы проснулись? – из приятного сна Аешу вырвали его движения.

Она проследила за шокированным взглядом Цзян Чэня, закусила губу и накинула на голову простыню

Хотя девочка и морально подготовилась к тому, что произойдёт, ей всё равно было страшно.

Боль оказалась ужасающей. На мгновение показалось, будто её разрывает на части. Чуть-чуть и она бы расплакалась. Однако нахлынувшее наслаждение практически позволило забыть о неудобствах. Пусть всё оказалось и не очень приятно, она на удивление не возражала, чтобы её первый раз получился таким.

– Ммм… – Цзян Чэнь почесал затылок и выдавил улыбку. – Эммм, прости…

– Не нужно извиняться. Я – ваша жена. Всё в порядке, даже если такого и не случится. Я понимаю традиции вашей страны, – прошептала Аеша, опустив голову; её плечи прикрывали простыни.

В мире Аеши её возраст считался подходящим для женитьбы, но вот для Цзян Чэня…

Как же объяснить, что дело не в традициях, и описать ситуацию проще всего с помощью слова «проблематично».

Он стряхнул с себя оцепенение, вздохнул и извиняющимся тоном произнёс:

– Вчера вечером я слишком много выпил. Ммм…должно быть, было очень больно, да?

Воспоминания о произошедшем вчера вечером уже побледнели, и он предположил, что наверняка вынудил её, хотя на самом деле всё было совсем иначе.

– Ммм… он слишком большой, – брякнула девушка, не подумав, и тут же сильно покраснела.

– Кхе-кхе! – Цзян Чэнь чуть не подавился слюной. Аеша сразу же начала хлопать его по спине, и прикрывающая её прелести простыня постепенно сползла.

Теперь прямо юноше на обозрение предстали маленькие, но оформленные груди и изящная

талия.

– Аааай! – взвизнула Аеша и попыталась прикрыться дрожащими руками.

Хотя они уже пересекли черту, девушка всё равно смущалась. Цзян Чэнь почесал в затылке, а после просто вздохнул.

– Поучи китайский.

– Ммм… – Аеша снова спрятала лицо, боясь смотреть ему в глаза.

Цзян Чэнь выдавил улыбку, но когда ему на глаза снова красное пятно на простыни, он неловко похлопал себя по всё ещё немного затуманенной алкоголем голове.

Он никогда не считал себя благородным джентльменом, но и у него были свои границы дозволенного. Юноша чувствовал себя виноватым из-за того, что он забрал первый раз молоденькой девушки. То, что накануне он хорошо перебрал, ничуть его не извиняло и не являлось достаточным оправданием, чтобы увильнуть от ответственности.

Но спасибо доброжелательной покорности Аеши. Теперь ему было не так некомфортно.

Его тронуло её понимание, и он решил заботиться о ней.

По крайней мере он мог позволить ей жить жизнью, которую она раньше и представить себе не могла, подарить ей другую, более счастливую и радостную судьбу.

Чувствуя себя неловко, Цзян Чэнь отказался от предложения одеть его (так он бы совсем разбаловался и обленился) и, натянув одежду, поспешно ретировался из комнаты.

Девушка проводила его взглядом, и на её губах появилась улыбка.

В этой улыбке отражались её чувства – мимолётные намёки на привязанность и тепло.

Она сложила руки в молитвенной позе, наклонила голову и искренне поблагодарила своего бога.

[Встреча с тобой – самое счастливое событие в моей жизни].

***

В полдень Цзян Чэнь взял с собой Аешу в аэропорт, откуда вылетал самолёт в Дубай. Из Багдада не было прямых рейсов в Китай, поэтому самым удачным вариантом было отправиться в Дубай, а оттуда уже полететь в Пекин.

Но перед этим у них возникли проблемы с документами Аеши.

Из-за хаоса в Сирии, девушка не смогла взять из дома никаких удостоверяющих личность документов, когда убегала. Цзян Чэнь счёл, что связываться с её страной нет смысла. Проще заплатить деньги и получить документы.

Однако добравшись до консульства, он обнаружил, что там пусто. Только разыскав патрулирующего улицу снаружи иракского солдата, юноша выяснил, что все работники посольства недавно вылетели в Китай, потому что не хотели, чтобы их коснулся конфликт. Очевидно солдат разбирался в таких ситуациях и посоветовал отправиться в посольство США,

но Цзян Чэнь нетерпеливо набрал Роберта, который собирался задержаться здесь на несколько дней.

Услышав о проблемах друга, тот охотно согласился помочь, связался с кем-то в американском посольстве и приобрёл для Аеши грин-кард и паспорт за 20.000 долларов.

Да ещё и не позволил Цзян Чэню заплатить.

– По сравнению с той сделкой, которую мы собираемся заключить, это просто ерунда. Я прав? – рассмеялся Роберт по другую сторону трубки.

Юноша не смог не согласиться.

Теперь, когда девушка обзавелась удостоверением личности, в посольстве Дубая удалось оформить для неё китайскую визу.

Целый день им пришлось провести в этом городе, и, хотя юноша очень завидовал богатству известного «золотому города», сейчас времени на экскурсии у него не было. Его ждало множество дел – обменять золото на миллионы, купить особняк и приобрести новую машину, потому что приходится много ездить по городу.

В конце-концов, после девятичасового полёта самолёт приземлился в Пекине.

Когда Цзян Чэнь со спутницей вышли из аэропорта, часы показывали чуть больше восьми вечера, но ночная жизнь только начиналась. Горели мягким светом уличные фонари, мигали неоновые подсветки, мимо проносились машины со включёнными фарами, и казалось, будто на улице светло как днём. Шум, суета, бесконечный поток автомобилей и толпы людей шокировали Аешу, которая никогда не видела ничего подобного.

Цзян Чэнь понимающе улыбался, чувствуя её шок и вспоминая себя – оказавшись впервые в большом городе, он чувствовал себя также. Тогда его настолько ошеломила красота ночного неба Ван Хая, что он замер и просто молча любовался им.

Только оказавшись в таком городе, можно ощутить подобное. Вокруг бурлит жизнь, но тебя конкретно ничего не затрагивает. Возможно это она и есть, апатия современного мира.

Разумеется, теперь, разбогатев, он больше не забивал себе подобным голову.

Вызвав такси, Цзян Чэнь похлопал девушку по плечу, и вскоре они уже ехали в ближайший отель. Самолёт до Ван Хая вылетал завтра утром, и поэтому им нужно было найти место переночевать.

Приняв душ, Цзян Чэнь сразу же лёг на кровать, собираясь лечь спать… но вскоре в груди зашевелилась неловкость.

В их номере оказалась огромная двуспальная кровать.

Покончив с вечерними процедурами, Аеша вышла из ванной комнаты, кутаясь в полотенце. Она смущённо смотрела в пол, осторожно присаживаясь на краешек. Юноша просто таращился на неё и даже не заметил, как сглотнул.

Экзотическая красотка в одной с ним кровати, её соблазнительные формы…

Они оба не сказали ни слова.

Когда полотенце соскользнуло с прекрасного тела, и Аеша оказалась на мягких простынях, всё неожиданно обрело смысл.

Кажется, второй раз прошёл лучше, чем первый. По крайней мере, на её лице не отразилось даже намёка на дискомфорт.

Хотя Цзян Чэнь всё ещё чувствовал виноватым, увидев выражение лица девушки, он почувствовал облегчение.

[Я не принуждал её. И это не её первый раз. Раз уж я сказал, что позабочусь о ней, то почему бы не продолжить?]

Поэтому он невозмутимо положил руки ей на плечи, вынуждая её опустить голову и позволить себя направлять. Она смущалась, но послушно принялась делать то, что от неё требовалось.

***

Вернувшись в Ван Хай, Цзян Чэнь тут же принялся разбираться с делами. Поскольку на данный момент ему было негде жить, он забронировал номер в отеле, в котором пару раз переночевал до отъезда, и оставил там Аешу. Когда юноша купит особняк, она переедет туда. Хотя ее навыки английского немного улучшились, благодаря их каждодневным разговорам, он всё равно нашёл для неё курсы китайского и оплатил их.

Разобравшись с первостепенными делами, Цзян Чэнь сразу же связался с Чжан Синьфэем, агентом Роберта в Ван Хае. По словам делового партнёра, мистер Чжан специализировался на грузовых перевозках в Гонконге. Благодаря его обширному влиянию в городе, они с Робертом провернули несколько успешных сделок в Лос Анжелесе.

Цзян Чэнь не интересовался деталями.

Чжан Синьфэй очень учтиво поприветствовал его. Рядом с мужчиной стоял телохранитель, которого юноша сразу же узнал. Полярный медведь из Сербии, Ник.

– Рад снова видеть тебя, приятель, – искренне сказал Цзян Чэнь, хлопнув его по груди. Несмотря на то, что тот был не особо разговорчив, они сражались бок о бок в серьёзной битве, и это поспособствовало развитию крепкой дружеской связи между ними.

Ник также пихнул его в ответ и снял тёмные очки:

– Пока что я отвечаю за безопасность этого парня.

Хотя Цзян Чэнь и знал, какой профессией мужчина зарабатывал себе на хлеб, он сразу же понял, что на самом деле Ник должен присматривать за посредником и помешать ему сбежать, когда тот осознает ценность товара. Вероятно, золото вывезут из Китая под именем мистер Чжаня, и когда корабль выйдет в международные воды, Роберт прикажет выгрузить коробки со слитками на свой корабль, а потом уже отправит их в Южную Африку.

– Всё здесь. Следуйте за мной, – Цзян Чэнь дал им знак и провёл на склад, где раньше хранил еду.

Ник ненадолго замешкался. Он знал, что они будут перевозить золото, и даже прихватил с собой оценщика, но никогда и подумать не мог, что Цзян Чэнь будет хранить миллиардное состояние на складе даже без охраны. □□

На самом деле юноша просто перенёс золото из пространственного хранилища прямо перед их приходом.

– У нас в Китае есть одна старая пословица – самое тёмное место под лампой. Если бы я нанял охрану, то это только привлекло бы внимание, – быстренько выдумал Цзян Чэнь очередную байку, открывая золото. – Вот оно. Можете подойти и убедиться. Надеюсь, вы приготовили коробки для транспортировки. (Прим. китайскую пословицу решила оставить в её первозданном виде. Вероятно, она соответствует нашей русской поговорке «если хочешь что-то спрятать, помести это на виду»).

Ник сглотнул и ошарашенно кивнул.

Оценщик подтвердил, что все слитки и впрямь 999 высшей пробы, и их можно дорого продать. В обработке или очистке нет надобности. Вес составил 11 тонн 240 килограмм. Цена вычислялась в соответствие со средними ценами на золото в США за неделю, и, исключая девятипроцентный сбор за услуги, Цзян Чэню должны были заплатить 510 миллионов долларов.

Получив от Швейцарского банка подтверждение о переводе, юноша кивнул. Тогда Ник приказал подчинённым запаковывать коробки и нести в грузовик.

Чжан Синьфэй всё это время оставался снаружи, потому что помнил свою роль в этой сделке.

Чем меньше он знал, тем лучше. Он уже получил свою долю за свою работу, но сам решил остаться в неведении относительно содержимого коробок, которые люди грузили в машину. Меньше знаешь – крепче спишь.

http://tl.rulate.ru/book/4900/142328